Как Франк Зану обманывает себя и зрителей, рассуждая об Африке

Eliakim M. Kambale

FF-0002 · v1 · ru · 2026-11-18

Перевод en v1

https://contributions-ledger.org/freeforms/ff-0002/v1/ru/

Франк Зану и его любимый, но несостоятельный аргумент

Франк Зану, американский комментатор, родившийся в Бенине, ведёт канал *Zanu Project Rethink*, где обсуждает развитие Африки, культуру, колониализм и расовые вопросы. В его рассуждениях регулярно повторяется один ход: он спрашивает гостей, как на каком-либо африканском языке сказать «техническое обслуживание». Если ответ его не устраивает, Зану заключает, что в языке нет такого слова, а значит, в культуре нет и самого понятия. Этим он отчасти объясняет проблемы развития Африки. Такой аргумент встречается в его беседе с двумя африканскими студентами и в интервью с Ником Фрейтасом. В этом тексте я разбираю цепочку этих выводов и показываю, где рассуждение перестаёт работать.

Посмотреть, как Зану приводит этот аргумент: 9:40–11:00

Ошибка № 1: апелляция к незнанию

Когда Франк просит гостя назвать эквивалент «технического обслуживания» на его языке, между ответом и выводом лежит несколько допущений. Первое: если слово существует, гость обязан его знать. Если не знает, значит, слова нет. Уже здесь логика даёт сбой. Признаваясь, что не знает слова, человек сообщает лишь о собственном незнании в этот момент. Он ничего не доказывает о словарном составе языка. Это типичная апелляция к незнанию, или *argumentum ad ignorantiam*: то, чего не знает один человек, становится доказательством того, чего не существует вообще.

Ответ гостя можно объяснить по-разному. Возможно, он не слишком хорошо владеет родным языком. Возможно, он учился на языке колонизаторов и именно на нём освоил большую часть технической лексики. Термин может относиться к профессии, которой он никогда не занимался. Наконец, он мог просто забыть слово. Вопрос Зану не позволяет отличить одну возможность от другой. Однако он обращается с ответом так, будто из него следует только один вывод.

Возможно и то, что в современном употреблении язык действительно не имеет точного эквивалента. Но даже тогда нынешний словарь не доказывает, что такого слова никогда не было. Языки меняются: слова возникают, приобретают новые значения, выходят из употребления и заимствуются из других языков. Термин может исчезнуть вместе с упадком ремесла или отрасли, в которых он использовался, особенно если нарушается передача знаний между поколениями. Поэтому, прежде чем судить по нынешнему отсутствию слова о том, что носители языка когда-либо знали, нужно разобраться в истории самого языка.

Рабство и колониализм могли стать причинами подобных утрат. Ремесленник, насильно вырванный из своего сообщества, мог не успеть передать свои навыки. Принудительное переселение могло разлучить учеников с мастерами, а изменения колониальной экономики и конкуренция с импортными промышленными товарами могли подорвать заработок, на котором держалось ремесло. Если сама практика приходила в упадок, сокращались и возможности пользоваться её специальной лексикой и передавать её дальше. Следующие поколения могли не унаследовать ни навыков, ни слов, хотя прежде и то и другое принадлежало их сообществу.

Изменения в образовании могли углубить этот разрыв. Ремесло, которому учат в семье или у мастера, требует постоянного общения между учеником и тем, кто им владеет. Там, где колониальная школа вытесняла или обесценивала такие способы обучения, знания могли лишиться пути к следующему поколению. Новые школы могли не учить ни местному ремеслу, ни связанным с ним словам. Зато их выпускник мог свободно обсуждать технические вопросы на европейском языке и затрудняться назвать те же вещи на родном. Такая трудность могла говорить о полученном образовании и о том, чему у человека была возможность научиться.

Вопрос Зану оставляет всю эту историю за кадром. Столкнувшись с возможным разрывом в передаче знаний, он выдаёт его за доказательство того, что передавать было нечего.

Ошибка № 2: допущение о лингвистическом детерминизме

Даже если допустить, что в языке нет слова, соответствующего «техническому обслуживанию», следующий шаг всё равно не работает. Зану считает, что отсутствие слова доказывает отсутствие понятия. Но слово и понятие не одно и то же. Мысль можно выразить словосочетанием, объяснением или несколькими более узкими терминами. То, что английский объединяет словом «maintenance», в другом языке может описываться разными выражениями: сохранять инструменты, ухаживать за зданиями, поддерживать оборудование в рабочем состоянии. Отсутствие одного общего термина не доказывает, что людям неизвестны эти действия или их назначение.

Этот вывод опирается на сильную версию лингвистического детерминизма: будто доступный человеку словарь задаёт пределы того, что он способен понять. Но уже сам разговор даёт повод усомниться в этом допущении. Когда гость предлагает выражение

вроде «заботиться о», он пытается описать мысль теми словами, которые у него есть. Зану вправе спросить, точно ли выражение передаёт нужный ему смысл. Однако отвергнуть его как неточный перевод не значит доказать, что гость не способен понять различие. Для этого пришлось бы выяснить, как тот понимает профилактический уход, сохранение и ремонт. Вместо этого вопрос о переводе подаётся так, словно он уже решил вопрос о мышлении.

Возьмём *defenestration*, английское слово, обозначающее выбрасывание человека из окна. Его перевод на мандаринский китайский выглядит так: 把……抛出窗外, буквально «выбросить… из окна». Действие выражается несколькими словами. Подобные описательные выражения зафиксированы также в арабском и хинди, а в тагалогском ими переводится глагол *defenestrate*. Человек может понять действие, описать его или совершить, не имея для него отдельного слова. Если носители мандаринского, арабского, хинди и тагалогского способны понять, что значит выбросить кого-то из окна, благодаря словосочетанию, почему носителям африканских языков для понимания обслуживания обязательно нужно одно слово?

Ошибка № 3: поспешное обобщение

Даже если бы Зану установил, что в конкретном языке нет ни слова, ни понятия, ему всё равно пришлось бы обосновать перенос этого вывода на целый континент. Его гости не могут представлять все африканские языки, сообщества, профессии и традиции. Это поспешное обобщение: вывод охватывает больше, чем позволяют приведённые в его пользу данные. Ответы нескольких человек на один вопрос ещё не становятся установленным фактом об Африке.

Ошибка № 4: ложная причинная связь

Есть здесь и необоснованный вывод о причинности. Даже если бы удалось установить и отсутствие слова, и плохое обслуживание, их одновременное наличие не доказало бы, что одно вызывает другое. Словарь влияет на практику? Практика влияет на словарь? Или и то и другое связано с иными обстоятельствами? Зану нужны были бы данные, позволяющие различить эти варианты. Его вопрос таких данных не даёт, но на ответ всё равно возлагается объяснение развития.

Понимать, что такое обслуживание, считать его важным и последовательно его выполнять не одно и то же. Сообщество может понимать необходимость профилактического ухода, но не иметь денег, оборудования, подготовленных специалистов или организационных условий для его надёжного осуществления. Даже повсеместное пренебрежение уходом не доказывает, что само понятие неизвестно. Зану пришлось бы отличить непонимание от неспособности воплотить понимание на практике. Вопрос о слове этого сделать не позволяет.

Ошибка № 5: non sequitur

Даже если бы все предыдущие утверждения оказались верными, вывод о том, что Африка не может развиваться, из них всё равно не следовал бы. Нынешний недостаток не доказывает вечной неспособности. Люди могут учиться, менять свои практики и создавать институты, которые позволят закрепить изменения. Языки могут вырабатывать лексику, необходимую для их описания. Переход от «это понятие отсутствует» к «эти общества не могут развиваться» представляет собой *non sequitur*, что по-латыни означает «не следует». Чтобы обосновать такой вывод, Зану пришлось бы показать, почему предполагаемый недостаток никогда нельзя будет преодолеть. Его вопрос о слове ничего подобного не устанавливает.

Возрождение разговорного иврита показывает, как язык может расширять словарь в ответ на новые потребности. Этот процесс начался за несколько десятилетий до создания Израиля. Иврит продолжал использоваться в религии, литературе и учёной среде, но его переход в повседневную жизнь требовал слов для современных занятий. Учителя и языковые комитеты возвращали старые слова, придавали им новые значения, создавали термины и заимствовали их из других языков. Так появлялась лексика для математики, строительства, столярного дела и других областей. Нехватка слов означала работу, которую предстояло сделать. Почему же предполагаемый пробел в африканском языке должен доказывать, что его носители никогда не смогут поступить так же?

Заключение

Франк не замечает этих ошибок или замечает, но продолжает сознательно вводить зрителей в заблуждение? Не могу сказать.

Какой урок из этого стоит вынести? Уверенный оратор способен придать видимость связности ошибочному рассуждению. Кажущийся авторитет обеспечивает его *этос*; неуверенность в прошлом Африки и тревога о её будущем дают *пафос*; цепочка выводов создаёт видимость *логоса*.

Похожие приёмы превращают меньшую долю женщин в тюрьмах в доказательство того, что женщины менее жестоки или добрее, оставляя за скобками вред, который они могут причинять унижением, злонамеренными сплетнями, заведомо ложными обвинениями или социальным исключением. Насилие в районе, где живут чернокожие, превращают в утверждение о низком IQ чернокожих; спортивные успехи объявляют признаком якобы генетической пригодности исключительно к физическому труду; а представленность азиатов в математике и инженерии считают доказательством врождённого расового превосходства. Каждый раз вывод выходит за пределы того, что устанавливает наблюдение.

Сложные объяснения требуют усилий. Когда кто-то наконец предлагает историю, в которой «всё сходится», облегчение может стать поводом перестать задавать вопросы и принять её за непреложную истину. Как только рассказ кажется связным и подтверждает

прежние подозрения, становится легко не заметить, как мало на самом деле доказано.

Ссылка

Eliakim M. Kambale. (2026-11-18). Как Франк Зану обманывает себя и зрителей, рассуждая об Африке. Freeforms, FF-0002, Версия 1 (ru). https://contributions-ledger.org/freeforms/ff-0002/v1/ru/